

УДК 94(497.2) "1920/1927"

DOI: 10.52575/2687-0967-2023-50-1-109-117

Оригинальное исследование

Прокрустово ложе военного контроля в монографии болгарского историка Владимира Станева

Ермишин Л.В.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
г. Москва, Российская Федерация, 119991, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4
E-mail: lyermishin@inbox.ru

Аннотация. Изданная в 2018 г. монография болгарского историка Владимира Станева, имеющая информационный и аналитический характер, посвящена главным событиям навязанного межсоюзнического контроля за соблюдением Болгарией военных ограничений Нейиского мирного договора 1919 года. Болгарский исследователь, опираясь на широкую источниковую базу и обширный фактический материал, прослеживает обстоятельства становления военного контроля, решаемые задачи, видоизменение структуры и отклик на этот процесс в болгарском обществе. Большое внимание автор уделяет настойчивому сопротивлению болгарского руководства и военного командования воздействию органов военного контроля на национальные вооруженные силы. Стремление союзников путем наложения военных ограничений обеспечить себе военно-политические преимущества на долгосрочную перспективу не только на Балканах, но и в Европе, встретило упорное противодействие армии, администрации и простого народа Болгарии. Болгарский историк неоднократно подчеркивает значимость национальной армии как оплота государственности. По мнению Станева, межсоюзнический военный контроль сыграл неоднозначную роль во внутренней и внешнеполитической жизни Болгарии, а изучение его последствий еще не завершено.

Ключевые слова: Болгария, межсоюзнический военный контроль, ликвидационный орган, болгарская армия, военные ограничения

Для цитирования: Ермишин Л.В. 2023. Прокрустово ложе военного контроля в монографии болгарского историка Владимира Станева. *Via in tempore. История. Политология.* 50 (1): 109–117. DOI: 10.52575/2687-0967-2023-50-1-109-117

Procrustean Bed of Military Control in the Monograph of Bulgarian Historian Vladimir Stanev

Leonid V. Ermishin

Lomonosov Moscow State University,
bld. 4, 27 Lomonosovsky Ave., Moscow 119991, Russia
E-mail: lyermishin@inbox.ru

Abstract. The monograph of the Bulgarian historian V. Stanev, which was published in 2018, reviews to the main events in the history of Bulgaria, when, after the defeat in First World War, the national armed forces was under the strict control of the Committees set up by the countries-winners for Bulgaria's compliance with the military decrees of Neuilly peace treaty of 1919. Vladimir Stanev, relying on a wide source base and rich factual material, traces the circumstances of the formation of military control, the tasks, which it solved, the modification of its structure and the response to this process in Bulgarian society. The author pays much attention to the fact, that the desire of the allied winners to secure in this way long-term military and political advantages both in the Balkans and in Europe, met with stubborn opposition from the army as well as Bulgaria's leadership and ordinary people of Bulgaria. V. Stanev repeatedly emphasizes the importance of the national army as a stronghold of statehood. According to V. Stanev, inter-allied military control played an ambiguous role in the domestic and foreign policy life of Bulgaria, and the study of its consequences has not yet been completed.

Keywords: Bulgaria, inter-union military control, liquidation body, Bulgarian army, military restrictions

For citation: Ermishin L.V. 2023. Procrustean Bed of Military Control in the Monograph of Bulgarian Historian Vladimir Stanev. *Via in tempore. History and political science.* 50 (1): 109–117 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2023-50-1-109-117

Введение

Монография Владимира Георгиева Станева «Межсоюзнический военный контроль в Болгарии (1920–1927)» [Станев, 2018], вышедшая в 2018 г., – это исследование отдельных сторон послевоенной социальной действительности страны, преимущественно сфокусированное на национальных вооруженных силах, на контроле их реорганизации специальными органами держав-победительниц в период с августа³⁰ 1920 по июнь 1927 гг., на отношении болгарского общества к исполнению военных ограничений.

Значительный по объему труд, насчитывающий более 300 страниц текста, опирается на широкую источниковую базу, включающую архивные документы – как изданные, так и не публиковавшиеся ранее, мемуары современников, периодические издания того времени и литературу. Впечатляет предметный, географический и хронологический охват историографии: автор с глубоким вниманием обращается как к признанным авторитетам, так и к последним работам, относящимся к теме исследования.

Для болгарской исторической науки монография В. Станева имеет большое значение как первый труд, раскрывающий идею военных ограничений и ее приложение на практике, в прокрустовом ложе которой оказалась армия побежденной в Первой мировой войне державы. До Станева о межсоюзническом военном контроле, деятельности специальных военных комиссий и ликвидационного органа на территории Болгарии давали представление хотя и многочисленные, но фрагментарные упоминания в трудах болгарских историков [Крапчански и др., 1961; Димитров, 1977; Радулов, 1981; Недев, 1984; Косашки, 1988; Петрова, 1988; Василев, 1991; Марков, 1992; Йонов, 1995; Бориславов и Кирилов, 1996; Спасов, 1999; Кузманова, 2003; Янчев, 2021] и воспоминаниях современников [Казасов, 1949; 1969; Ллойд Джордж, 1957; Эррио, 1958; Вранчев, 1968; Коларов, 1968; РС, 1969; Винаров, 1971; Муравиев, 1992; Мушанов, 1992; Бойдев, 2012].

В российской и иностранной (для Болгарии) историографии эта тема никогда ранее не была самостоятельным объектом исследования. Исчерпывающего ответа на вопрос о том, как страна, пережившая за шесть лет две национальные катастрофы, сумела сохранить и восстановить главный оплот защиты национальной идентичности, каковы были внутренние механизмы этого процесса, по-прежнему не дано.

Актуальность темы также обусловлена общеприменимым историческим опытом реорганизации одного из важнейших институтов государства – армии – в крайне неблагоприятных внешних и внутренних условиях. Кроме того, изучение ранее не удостоенных внимания историков аспектов прошлого того или иного государства позволяет противопоставить выверенную научную точку зрения слабо обоснованным попыткам исторического ревизионизма в угоду складывающейся конъюнктуре и не вызывает сомнений в необходимости и актуальности.

Объект и методы исследования

Монография состоит из введения, четырех глав, заключения и библиографии, что составляет объект исследования, носящего историографический характер.

³⁰ В. Станев в своей монографии определяет, с некоторыми оговорками, начало работы межсоюзнической военно-контрольной комиссии в Болгарии началом сентября 1920 г. Самый ранний документ, относящийся к деятельности союзнических военно-контрольных органов в Болгарии, датирован 28 августа 1920 г. Это письмо председателя военного комитета союзников в Версале маршала Фердинанда Фоша председателю межсоюзнической военной контрольной комиссии в Болгарии бригадному генералу Барди де Фурту о принципе набора в болгарскую армию (Российский Государственный Военный Архив. Ф. 1707 к. Оп. 1. Д. 325. Л. 588).

Соответственно, в статье использованы методы историографического исследования, прежде всего, метод контент-анализа, в сочетании с комплексом прочих, как специально исторических, так и общенаучных методов.

Результаты и их обсуждение

В первой главе «Создание, структура и обеспечение военного контроля» показана внешне- и внутривосточная обстановка в Болгарии на момент установления странами Антанты военных ограничений для неё. Владимир Станев рассматривает состояние болгарской армии, общества и элементов системы государственного управления в кризисных обстоятельствах Салоникского перемирия 1918 г. и выхода из войны. Им подробно прослеживается взаимодействие французской, британской, итальянской, японской, бельгийской и болгарской дипломатии на Парижской мирной конференции при разработке идеи нового миропорядка, определения структуры, задач и альтернативных форм военного контроля побежденных государств. В заключительной части первой главы приводятся цифровые данные и факты финансовых обременений, которые понесла Болгария на содержание военно-контрольных органов и их представителей, а также определяются упущенные возможности, в том числе вследствие управленческих ошибок болгарского руководства. По мнению В. Станева, отказываться от военно-контрольного органа, единого для трех побежденных стран, – т. н. гарантийного комитета, предложенного 6 декабря 1922 г. конференцией посланников, было во многом недалководным решением [Станев, 2018, с. 76–77].

Во второй главе «Военный контроль и вооружение» показано, как болгарская сторона укрывала оружие от надзора военных контрольных органов союзников, затронута тема трансформации в условиях военного контроля болгарской военной контрразведки, описываются перипетии противостояния вокруг трактовки понятия «военные материалы»³¹ и разоружения гражданского населения. Действия военного командования и Военного союза³² по укрытию оружия, боеприпасов и военных материалов от военных контрольных органов приобрели национальный охват [Марков, 1992, с. 27–28; Тодоров, 1994, с. 192]. Время от времени оружие и боеприпасы попадали не в те руки, что привело к нескольким происшествиям с детонацией зарядов и гибелью гражданских лиц [Станев, 2018, с. 111, 145–146]. Военный союз, по мнению В. Станева, создавался, в первую очередь, для укрывания оружия, и только затем перенаправил свои усилия на внутривосточные задачи [Станев, 2018, с. 104, 119].

Неоднократно автор монографии указывает на вербовку ликвидационным органом (ЛО)³³ союзников информаторов из числа болгарских подданных [Станев, 2018, с. 114, 144, 162, 193], но не приходит к выводу, что такая деятельность была одной из задач этой структуры. Вероятно, документы архива межсоюзнической военно-контрольной комиссии (МВКК) в Болгарии, раскрывающие этот вид деятельности, были автору недоступны³⁴. Тем не менее борьба с агентурной сетью МВКК для болгарской стороны стала объективной необходимостью, а сотрудники третьей секции министерства войны, названной со-

³¹ Термин «военные материалы» в Нейском мирном договоре не был прокомментирован, что послужило поводом длительного выяснения его значения в практическом смысле.

³² Военный союз – организационное объединение болгарских офицеров, неоднократно запрещенное военным командованием. Существовало в полуправильной форме в первой трети XX века. Имело весомое общественное значение, активно участвовало во внутривосточной жизни Болгарии [Георгиев, 1989, с. 106–108; Янчев, 2014, с. 131–132].

³³ В соответствии со статьями 94–97 Нейского мирного договора, надзор за выполнением Болгарией военных, военно-морских и военно-воздушных ограничений возлагался на три соответствующие межсоюзнические военно-контрольные комиссии. С августа 1920 до февраля 1922 г. комиссии функционировали под объединенным руководством французского бригадного генерала Барди де Фурту. С февраля 1922 г. комиссии прекратили свою деятельность, персонал был значительно сокращен, а функции надзора приняла новая межсоюзническая контрольная структура – ликвидационный орган.

³⁴ Письмо начальника генеральных штабов министерства обороны Франции от 21 января 1921 г. Председателю МВКК генералу де Фурту (Российский Государственный Военный Архив. Ф. 1707 к. Оп. 1. Д. 325. Л. 346, 347).

временниками «поркова команда»³⁵, «ЧК» или «эскадрон», покрыли себя печальной славой после череды уголовных и политических убийств [Станев, 2018, с. 118–119, 178].

Автор отмечает, что руководители Болгарского земледельческого народного союза целенаправленно помогали укрывать оружие [Недев, 1984, с. 275; Муравиев, 1992, с. 55], несмотря на обвинения в их непатриотичности со стороны политических противников [Станев, 2018, с. 119]. Передача оружия и военных материалов военным контрольным органам стран-победительниц происходила при непрекращающемся пассивном противодействии со стороны болгарских военных и администрации [Станев, 2018, с. 140–144]. До настоящего времени не удалось обнаружить достоверных данных о количестве укрытого болгарской стороной оружия [Ермишин, 2022]. В то же время союзники полагали, что именно в решении задачи надзора за болгарским вооружением они достигли наилучших результатов [Станев, 2018, с. 151].

Говоря о проблеме разоружения, В. Станев обратил внимание на парадокс, заключающийся в том, что, несмотря на курс военных ограничений, вопреки духу, но следуя букве Неййского мирного договора, МВКК обязала Болгарию построить собственную фабрику по производству вооружения и военных материалов, тем самым заложив основы болгарской военной промышленности [Станев, 2018, с. 162–164]. Разоружение гражданского населения, по мнению автора, также встретило сопротивление со стороны центральных и местных органов власти, простых граждан и в итоге осталось не завершённым [Станев, 2018, с. 177].

В главе «Военный контроль и болгарские вооруженные силы» В. Станев рассматривает проблемы структурной реорганизации армии под требования мирного договора и развитие других национальных вооруженных структур – жандармерии, пограничной стражи, таможенной, акцизной и лесной служб, полиции. Длительное противостояние военного командования и руководителя ЛО полковника Д'Амарзи [Станчев, Николов, 2017, с. 22] привело в 1925 г. к приемлемой для обеих сторон форме подчинения жандармерии, узаконившей прямую взаимосвязанность с армией [Станев, 2018, с. 254]. Кроме того, автор детализирует ход борьбы за сохранение принципа набора на военную службу по призыву, как это было предусмотрено статьей 71 Тырновской конституции [Петрова, 1988, с. 210–212], а также подробно останавливается на изменениях в военном законодательстве, в том числе и на Законе о трудовой повинности применительно к военному делу [Велев, 1977; Спасов и др., 2016, с. 151].

В Законах, принятых спешно и под давлением ЛО, был установлен добровольный принцип набора на военную службу, но на практике его реализация была условной [Станев, 2018, с. 254]. В. Станев приходит к заключению, что сложившаяся в условиях военного контроля практика вольного отношения к исполнению хотя и навязанных, но тем не менее национальных Законов опасна для любого государства [Станев, 2018, с. 253–254].

Болгарская идея структурной реорганизации армии под положения военного раздела мирного договора была элегантной в своей простоте, а потому успешной в реализации. Страна сохранила свои мобилизационные возможности благодаря введению полковой организации [Крапчански и др., 1961, с. 124–126; Йонов, 1995, с. 82] и сбережению кадровой основы офицерского корпуса [Косашки, 1988, с. 99–106]. При этом стоит отметить, что, хотя болгарская армия надолго потеряла возможность быть реальным фактором силы на Балканах [Станев, 2018, с. 255], тем не менее были сохранены национальные воинские традиции, школа военного обучения и воспитания.

Заключительная глава посвящена процессу сворачивания деятельности военных контрольных органов на территории Болгарии и подведению итогов влияния межсоюзнического военного контроля на болгарские вооруженные силы и общество в исторической перспективе. В. Станев акцентирует внимание на противоречивой внутренней обстановке в МВКК, проистекавшей из разнонаправленности интересов союзников на Балканах [Станев, 2018, с. 262–265]. Он предполагает, что офицеры МВКК стремились пропагандировать и продвигать интересы и укреплять влияние своих стран в Болгарии [Станев, 2018, с. 265].

³⁵ Длительное время третью секцию возглавлял Димитр Порков.

Интересно, что, в отличие от предшественников, оставивших исключительно негативную оценку деятельности военно-контрольных органов [Станев, 2018, с. 256–258], автор указывает и на некоторые положительные аспекты в их функционировании. Так, например, положительный доклад МВКК содействовал приему Болгарии в Лигу Наций в конце 1920 г. [Станев, 2018, с. 260]. Позиция МВКК, не усмотревшей в военном перевороте 9 июня 1923 г. угрозу безопасности для версальской системы, способствовала предотвращению возможности интервенции в Болгарию югославской армии [Станев, 2018, с. 312].

Целью своего исследования В. Станев определил раскрытие места и роли межсоюзнического военного контроля в Болгарии [Станев, 2018, с. 8]. Достижение цели исследования предполагалось путем решения трех основных и одной дополнительной задачи: изучить обстоятельства при установлении контрольных органов в Болгарии, их структуру и порядок работы; выяснить цели и мотивы, которыми руководствовались в своих действиях и решениях победители; проследить деятельность контрольных органов по исполнению различных военных положений и результаты этой деятельности; попытаться раскрыть взаимоотношения контрольных органов с болгарским обществом [Станев, 2018, с. 8, 9].

Работа отличается насыщенной информативностью: здесь можно почерпнуть сведения об обстоятельствах, в которых происходило установление военных контрольных органов, об исполнении ими различных военных положений, о результатах этой деятельности. Большим достоинством работы следует считать богатый фактический материал, положенный в ее основу.

Автор справедливо отмечает, что мотивом решений победителей была ликвидация Болгарии как военного и политического фактора в регионе. Действия победителей происходили из убежденности, что наложенный военный контроль обеспечит реализацию этих решений [Станев, 2018, с. 305]. И действительно, в результате Болгария на длительное время перестала быть значимым игроком на балканской арене с военной точки зрения.

Также трудно не согласиться со Станевым в том, что мотивацией всех общегуманитарных по внешним признакам действий стран-победительниц в действительности было стремление сохранить за собой привилегии, полученные силой оружия, как можно дольше [Станев, 2018, с. 99].

Анализируя причины затягивания военного контроля на семь лет вместо предусмотренных мирным договором трех месяцев, автор приходит к обоснованным, на наш взгляд, выводам: причины заключались в пассивном сопротивлении болгарской стороны и сложной процедуре согласования своих действий первоначально МВКК, а впоследствии ЛО. По сложным вопросам военно-контрольные органы вообще не принимали решений. При их возникновении следовало обращение к конференции посланников в Версаль, и параллельно каждый руководитель национальной делегации запрашивал инструкции от своего правительства. Здесь же проявлялась еще одна важная деталь, характеризующая особенности межсоюзнического военного контроля: офицеры МВКК стремились продвигать интересы своих стран в Болгарии, что предопределило непоследовательность в политике Франции, Великобритании и Италии по отношению к военному контролю [Станев, 2018, с. 312].

Автор достаточно полно определяет задачи работы военных контрольных органов – убедиться в сдаче основной части вооружения; в уменьшении общего числа личного состава; в приведении армии к условиям мирного договора [Станев, 2018, с. 305]. Вместе с тем, по нашему мнению, этот перечень может быть углублен и расширен. Исходя из фактического материала исследования В. Станева, органы военного контроля в Болгарии выполняли следующие задачи:

1. Структурное перестроение сухопутных войск, включавшее: сокращение численности; изменение принципа комплектования; уничтожение мобилизационных возможностей; сдача или уничтожение излишествовавшего оружия; передача военных материалов; введение жандармерии; реорганизация пограничной стражи; введение ограниченного военно-промышленного производства; упрощение военного образования [БВИ, 1986, с. 304].

Равноценными по значимости перестроению сухопутных войск задачами были:

2. Уничтожение военно-морского флота [Кръстева и др., 2011].
3. Уничтожение военно-воздушных сил [Бориславов и Кирилов, 1996].
4. Разоружение населения.
5. Реорганизация других вооруженных структур.
6. Реорганизация полиции.
7. Ведение разведывательной деятельности и формирование сети информаторов.

Также не представляются исчерпывающими выводы автора о роли и месте военного контроля. «Военный контроль в Болгарии сыграл двойственную роль. С одной стороны, это было тяжелое финансовое обременение, затормаживание развития национальных вооруженных сил и унижительное напоминание о поражении в войне. С другой, военно-контрольные органы, понимая обстановку на месте, часто принимали решения в пользу болгарской стороны» [Станев, 2018, с. 311]. На самом же деле болгарская армия к 1927 г. не просто затормозилась в развитии, а утратила свою основную функцию – способность защиты национальных интересов от внешних посягательств. Военный контроль лишил Болгарию статуса фактора силы не только в Европе, но и в Балканском регионе [Даскалов, 2005, с. 144]. Нам представляется, что эти аспекты роли военного контроля имело смысл указать.

Заключение

Изменения в мотивах действий стран-победительниц, а также непрекращающаяся борьба болгарской стороны за обеспечение национальных интересов постепенно видоизменяли саму структуру военного контроля. Интересы союзников в Болгарии со временем становились все более разнонаправленными, что, в первую очередь, определялось внешне-политической конъюнктурой. Единого связывающего европейские государства мотива действий не было. Декларированное ими стремление ко всеобщему разоружению для исключения повторения ужасов Первой мировой войны на практике оказалось стремлением победивших держав сохранить за собой военно-политические преимущества.

Изменение мотивации находило отражение в изменении структуры военного контроля. Контроль, предусмотренный Нейским мирным договором, – это процесс, в котором участвовали субъекты и объекты проверки. МВКК или ЛО не были единым субъектом процесса. Они представляли собой составную структуру, не постоянную во времени. Процесс контроля делился на отдельные эпизоды. Основной составляющей эпизода являлась проверка и ее результат, что имело материальное отражение в документах. Понятие структуры военных контрольных органов, на наш взгляд, имело смысл рассматривать шире, чем перечень воинских званий и фамилий, наименование комиссий и подкомиссий. Это, по нашему мнению, предопределяет необходимость отвечать на комплекс вопросов: национальный состав подкомиссии; что и где проверялось или контролировалось; обстоятельства выполнения контроля; какова была эффективность и объективность контроля – соответствие реальной обстановке или последствия эпизода контроля для Болгарии; датировка конкретной проверки и ее связь с национальными интересами субъекта контроля; динамика проверок по одному и тому же направлению.

Ряд заключений автора представляются, на наш взгляд, не полностью обоснованными. Так, вывод о потенциальной опасности для внутреннего порядка в стране армии Врангеля [Станев, 2018, с. 311] не увязан с темой исследования. Автор констатирует взаимосвязь между процессами военного контроля в Болгарии, Германии, Венгрии и сближением между Болгарией и Венгрией, Болгарией и Германией в конце двадцатых годов [Станев, 2018, с. 311]. При этом в тексте монографии не раскрыта организация взаимосвязи, способы поддержания и в чьих интересах она была. В. Станев указывает на то, что военные ограничения мирного договора имели социальные и политические последствия в виде активного вмешательства армии во внутривнутриполитическую жизнь страны [Станев, 2018,

с. 310–311], что не вызывает сомнений. Однако в исследовании не раскрыта взаимосвязь между собственно межсоюзническим военным контролем в Болгарии 1920–1927 гг. и внутривойсковой активностью национальных вооруженных сил.

Оценивая работу в целом, нельзя не отметить как положительные ее стороны, такие как безусловная актуальность, богатый фактический материал, широкая источниковая база, аргументированность основных заключений, так и имеющиеся, на наш взгляд, недостатки. Нам представляется, что тема межсоюзнического военного контроля в Болгарии 1920–1927 гг. далеко не исчерпана. Возможно, углубленный анализ событий, представленных автором и дополненных сведениями из Российского Государственного Военного Архива, раскроет новые объяснения как причин, их предопределивших, так и последствий во внутренней и внешней политике Болгарии, ими вызванных.

Список литературы

- Бойдев В. 2012. От поручик до генерал. Спомени. София, Военно издателство, 284.
- Бориславов И., Кирилов Р. 1996. Самолетите на България. Ч. 1. От «Блерио» до «Месершмит». София, 248.
- Българска военна история [БВИ]. 1986. Подбрани извори и документи. Т. 3. Под ред. Х. Христов. София, 728.
- Василев В. 1991. Правителството на БЗНС, ВМРО и българо-югославските отношения. София, 343.
- Велев А. 1977. Главни реформи на земеделското правителство. София, 181.
- Винаров И. 1971. Бойцы тихого фронта: Воспоминания разведчика. М., Воениздат, 405.
- Вранчев П. 1968. Спомени. София, Държавно военно издателство, 636.
- Георгиев В. 1989. Народният сговор 1921–1923. София, Унив. издателство «Св. Климент Охридски», 327.
- Даскалов Р. 2005. Българското общество 1878–1939. Том 1. Държава. Политика. Икономика. София, Гутенберг, 470.
- Димитров Н. 1977. Нелегалната военна организация на БКП (т. с.) 1919 – юни 1923 г. София, 239.
- Ермишин Л.В. 2022. Прощай, оружие? Укрытие оружия в Болгарии после Первой мировой войны. В: Вестник Московского Университета. Серия 8. История. 4: 65–81.
- Йонов М. 1995. Българската армия като държавна институция след първата световна война 1919–1929 г. София, Издателство на Министерство на Отбраната «Св. Георги Победоносец», 302.
- Казасов Д. 1949. Бурни години. 1918–1944. София, Народен печат, 783.
- Казасов Д. 1969. Видяно и преживяно 1891–1944. София, Нац. съвет на Отечествения фронт, 703.
- Коларов В. 1968. Детство, юношество, зрелост. Воспоминания. София, София пресс, 155.
- Косашки Н. 1988. Революционният процес в армията (9 юни 1923–1929 г.). София, Военно издателство, 342.
- Крапчански В., Христов Г., Възелов Д., Скачоков И. 1961. Кратък обзор на бойния състав, организацията, попълването и мобилизацията на българската армия от 1878 до 1944 г. София, Държавно военно издателство, 248.
- Кръстева М, Панайотов А., Георгиев А. 2011. Контраадмирал Вариклечков (1891–1974) и неговото време. Варна, Морски свят, 176.
- Кузманова А. 2003. Италия, България и Балканите (1919–1927). София, БПС, 189.
- Ллойд Джордж Д. 1957. Правда о мирных договорах. Т. 1. М., Иностр. лит., 655.
- Марков Г. 1992. Парола «Сабя». Заговорите и превратите на Военния съюз 1919–1936. София, Наука и Изкуство, 193.
- Муравиев К. 1992. Събития и хора. София, Български писател, 584.
- Мушанов Н. 1992. Спомени. Дневник. София, Христо Ботев, 100.
- Недев Н. 1984. Александър Стамболийски и заговорът. София, БЗНС, 349.
- Петрова Д. 1988. Самостоятелното управление на БЗНС 1920–1923. София, Наука и Изкуство, 413.
- Радулов С. 1981. Управлението на БЗНС и българската буржоазия. София, БЗНС, 408.
- Революционна София 1891–1944 [РС]. 1969. Спомени. София, БКП, 750.
- Российский Государственный Военный Архив. Ф. 1707 к. Оп. 1.
- Спасов Л. 1999. Врангеловата армия в България 1919–1923. София, Унив. издателство «Св. Климент Охридски», 243.

- Спасов Л., Борисов Д., Маринова М. 2016. Стопанска история на България, Европа и света XV–XX век. Част първа. България. София, 260.
- Станев В. 2018. Междусъюзническият военен контрол в България (1920–1927). София, Univ. издателство «Св. Климент Охридски», 325.
- Станчев С., Николов Р. 2017. История на сухопътните войски на България (1918–1945). Т. 2. София, СиТи Директ ЕООД, 182.
- Тодоров К. 1994. Изповедта на една луда балканска глава. София, 505.
- Эррио Э. 1958. Из прошлого. Между двумя войнами. 1914–1936. М., Иностр. лит., 772.
- Янчев В. 2014. Армия, обществен ред и вътрешна сигурност между войните и след тях (1913–1915 и 1918–1923). София, Univ. издателство «Св. Климент Охридски», 433.
- Янчев В. 2021. Офицери без пагони. Съюзът на запасните офицери 1907–1945. София, Българска история, 320.

References

- Boïdev V. 2012. Ot poruchik do general. Spomeni [From Lieutenant to General. Remember]. Sofiia, Voenno izdatelstvo, 284 (in Bulgarian).
- Borislavov I., Kirilov R. 1996. Samoletite na Bŭlgariia. Ch. 1. Ot «Blerio» do «Mesershmit» [Aircraft of Bulgaria. Ch. 1. From «Blerio» to «Messerschmitt»]. Sofiia, 248 (in Bulgarian).
- Bŭlgarska voenna istoriia. 1986. Podbrani izvori i dokumenti [Bulgarian military history. Selected sources and documents.]. Т. 3. Red. H. Hristov. Sofiia, 728 (in Bulgarian).
- Daskalov R. 2005. Bŭlgarskoto obshtestvo 1878–1939. Tom 1. Dŭrzhava. Politika. Ikonomika [Bulgarian Society 1878–1939. Volume 1. Country. Politics. Economy]. Sofiia, Gutenberg, 470 (in Bulgarian).
- Dimitrov N. 1977. Nelegalnata voenna organizatsiia na BKP (t.s.) 1919 – iuni 1923 g. [The underground military organization of the Bulgarian Communist Party 1919 – June 1923]. Sofiia, 239 (in Bulgarian).
- Ermishin L.V. 2022. Proshchai, oruzhije? Ukrityje oruzhiia v Bolgarii posle Pervoi mirovoi voiny. [Farewell to Arms? – arms hiding in Bulgaria after World War I]. In: Vestnik Moskovskogo Universiteta [Bulletin of Moscow University]. Seriiia 8. Istoriia. 4: 65–81 (in Russian).
- Errio E. 1958. Iz proshlogo. Mezhdvu dvumia voynami. 1914–1936 [From the past. Between two wars. 1914–1936]. М., Inostr. lit., 772 (in Russian).
- Georgiev V. 1989. Narodniiat sgovor 1921–1923 [The Popular Alliance 1921–1923]. Sofiia, Univ. izdatelstvo «Sv. Kliment Ohridski», 327 (in Bulgarian).
- Ianchev V. 2014. Armiia, obshtestven red i vŭtreshna sigurnost mezhdvu voïnite i sled tiaħ (1913–1915 i 1918–1923) [Army, public order and internal security between and after the wars (1913–1915 and 1918–1923)]. Sofiia, Univ. izdatelstvo «Sv. Kliment Ohridski», 433 (in Bulgarian).
- Ianchev V. 2021. Ofitseri bez pagoni. Sŭiuzŭt na zapasnite ofitseri 1907–1945 [Officers without badges. The Union of Reserve Officers 1907–1945]. Sofiia, Bŭlgarska istoriia, 320 (in Bulgarian).
- Ïonov M. 1995. Bŭlgarskata armiia kato dŭrzhavna institutsiia sled pŭrvata svetovna voïna 1919–1929 g. [The Bulgarian Army as a State Institution after the First World War 1919–1929]. Sofiia, Izdatelstvo na Ministerstvo na Otbranata «Sv. Georgi Pobedonosets», 302 (in Bulgarian).
- Kzasov D. 1949. Burni godini. 1918–1944 [Stormy years. 1918–1944]. Sofiia, Narodn pechat, 783 (in Bulgarian).
- Kzasov D. 1969. Vidiano i prezhiviano 1891–1944 [Seen and lived 1891–1944]. Sofiia, Nats. sŭvet na Otechestveniia front, 703 (in Bulgarian).
- Kolarov V. 1968. Detstvo, iunoshestvo, zrelost?. Vospominaniia [Childhood, adolescence, adulthood. Memories]. Sofiia, Sofiia press, 155 (in Russian).
- Kosashki N. 1988. Revoliutsionniiat protses v armiia (9 iuni 1923 – 1929 g.) [The Revolutionary Process in the Army (9 June 1923–1929)]. Sofiia, Voenno izdatelstvo, 342 (in Bulgarian).
- Krapchanski V., Hristov G., Vŭzelov D., Skachokov I. 1961. Kratŭk obzor na boïniia sŭstav, organizatsiata, popŭlvaneto i mobilizatsiata na bŭlgarskata armiia ot 1878 do 1944 g. [A Brief Overview of the Combat Composition, Organization, Recruitment and Mobilization of the Bulgarian Army from 1878 to 1944]. Sofiia, Dŭrzhavno voenno izdatelstvo, 248 (in Bulgarian).
- Krŭsteva M, Panaïotov A., Georgiev A. 2011. Kontraadmiral Variklechkov (1891–1974) i negovoto vreme. [Rear Admiral Variklechkov (1891–1974) and his time]. Varna, Morski sviat, 176 (in Bulgarian).
- Kuzmanova A. 2003. Italiia, Bŭlgariia i Balkanite (1919–1927) [Italy, Bulgaria and the Balkans (1919–1927)]. Sofiia, BPS, 189 (in Bulgarian).

- Lloid Dzhordzh D. 1957. Pravda o mirnykh dogovorakh [The Truth About Peace Treaties]. Т. 1. М., Inostr. lit., 655 (in Russian).
- Markov G. 1992. Parola «Sabia». Zagovorite i prevratite na Voennia sūiuz 1919–1936 [Password: «Saber». Conspiracies and coups of the Military Union 1919–1936]. Sofiia, Nauka i Izkustvo, 193 (in Bulgarian).
- Muraviev K. 1992. Sūbitiia i hora [Events and people]. Sofiia, Būlgarski pisatel, 584 (in Bulgarian).
- Mushanov N. 1992. Spomeni. Dnevnik [Memories. Diary]. Sofiia, Hristo Botev, 100 (in Bulgarian).
- Nedev N. 1984. Aleksandūr Stamboliīski i zagovorūt [Alexander Stamboliiski and the Conspiracy]. Sofiia, BZNS, 349 (in Bulgarian).
- Petrova D. 1988. Samostoiatelnoto upravlenie na BZNS 1920–1923 [The autonomous administration of the BZNS 1920–1923]. Sofiia, Nauka i Izkustvo, 413 (in Bulgarian).
- Radulov S. 1981. Upravlenieto na BZNS i būlgarskata burzhoaziia [The Management of the BZNS and the Bulgarian Bourgeoisie]. Sofiia, BZNS, 408 (in Bulgarian).
- Revoliutsionna Sofiia 1891–1944. 1969 [Revolutionary Sofia 1891–1944]. Spomeni. Sofiia, BKP, 750 (in Bulgarian).
- Rossiiskii Gosudarstvennyi Vojennyi Arkhiv [Russian State Military Archive]. F. 1707 k. Op.1 (in Russian).
- Spasov L. 1999. Vrangellovata armia v Būlgariia 1919–1923 [The Wrangel Army in Bulgaria 1919–1923]. Sofiia, Univ. izdatelstvo «Sv. Kliment Ohridski», 243 (in Bulgarian).
- Spasov L., Borisov D., Marinova M. 2016. Stopanska istoriia na Būlgariia, Evropa i sveta XV–XX vek. Chast pūrva Būlgariia [Economic history of Bulgaria, Europe and the world XV–XX century. Part One Bulgaria]. Sofiia, 260 (in Bulgarian).
- Stanchev S., Nikolov R. 2017. Istoriia na suhopūtnite voīski na Būlgariia (1918–1945). Т. 2 [History of the ground forces of Bulgaria (1918–1945). Т. 2]. Sofiia, SiTi Direkt EOOD, 182 (in Bulgarian).
- Stanev V. 2018. Mezhdusūiuznicheskiiat voenen kontrol v Būlgariia (1920–1927) [Inter-Allied Military Control in Bulgaria (1920–1927)]. Sofiia, Univ. izdatelstvo «Sv. Kliment Ohridski», 325 (in Bulgarian).
- Todorov K. 1994. Izpovedta na edna luda balkanska glava [The confession of a crazy Balkan head]. Sofiia, 505 (in Bulgarian).
- Vasilev V. 1991. Pravitelstvoto na BZNS, VMRO i būlgaro-iugoslavskite otnosheniia [The Government of the BZNS, VMRO and Bulgarian-Yugoslav relations]. Sofiia, 343 (in Bulgarian).
- Velev A. 1977. Glavni reformi na zemedelskoto pravitelstvo [Main reforms of the agricultural government]. Sofiia, 181 (in Bulgarian).
- Vinarov I. 1971. Boitsy tikhogo fronta: Vospominaniia razvedchika [Fighters of the Quiet Front: Memories of a reconnaissance officer]. М., Vojenizdat, 405 (in Russian).
- Vranchev P. 1968. Spomeni. [Memories]. Sofiia, Dūrzhavno voenno izdatelstvo, 636 (in Bulgarian).

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 01.10.2022

Received 01.10.2022

Поступила после рецензирования 10.10. 2022

Revised 10.10. 2022

Принята к публикации 10.10. 2022

Accepted 10.10. 2022

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ермишин Леонид Валерьевич, аспирант кафедры истории южных и западных славян, исторический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия

Leonid V. Ermishin, Postgraduate student at the Department of History of Southern and Western Slavs, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

 [ORCID: 0000-0002-2843-8683](https://orcid.org/0000-0002-2843-8683)